

С.Н. Синегубов
Няганский филиал Тюменского университета

Последние усилия рейхсканцлера Б. Бюлова заключить германско-английское соглашение по флоту в апреле—июле 1909 года¹

К началу 1909 г. отношения между Германией и Великобританией были отягощены целым рядом проблем, главной из которых считалась военно-морская проблема. Она возникла на рубеже XIX и XX вв. как следствие обострения экономических противоречий между двумя странами² и принятия Германией флотских законов 1898 г.³ и 1900 г.⁴ с целью создания мощных военно-морских сил для защиты собственных ми-

Станислав Николаевич Синегубов, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала Тюменского государственного университета в г. Нягань (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра). Специалист по истории международных отношений начала XX в. E-mail: globus_75@inbox.ru

¹ Автор выражает безмерную благодарность профессору С.П. Шилову за любезно предоставленную возможность использовать для подготовки данной статьи документы Фрайбургского военного архива.

² О финансово-экономических противоречиях германского и британского капиталов в разных уголках земного шара в конце XIX—XX в. см., например: Хальгартен Г. Империализм до 1914 года: социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны. М., 1961. С. 153–157, 161–171, 180–185, 195–204 и др.

³ 28 марта 1898 г. при самом деятельном участии военно-морского статс-секретаря А. Тирпица (перипетии внутривнутриполитической борьбы за новую морскую программу хорошо отражены в кн.: Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма. М., 1951. С. 298–343) в Германии был принят первый флотский закон, рассчитанный на 6 лет. В нем предусматривалось создание двух эскадр по 8 линейных кораблей, 1 флагманского судна, двух дивизионов по 4 броненосца береговой охраны, 6 больших и 16 малых крейсеров в территориальных водах и 3 больших и 10 малых крейсеров для несения службы за границей. Материальный резерв составлял 2 линейных броненосца, 3 больших и 4 малых крейсера. Кроме того, этот закон предусматривал использование линейных кораблей и броненосцев прибрежной зоны — 25 лет, больших крейсеров — 20 лет, малых крейсеров — 15 лет. См.: Увеличение германского флота. Неофициальный отдел // Морской сборник. 1901. № 8. С. 38–41; Widenmann W. Marine-Attasche an der kaiserlich-deutschen Botschaft in London. 1907–1912. Gottingen, 1952. S. 25.

⁴ 14 июня 1900 г. был принят второй флотский закон. Согласно его основным положениям германские военно-морские силы должны были состоять из боевого флота, флота заграничного плавания, или дальнего флота, как его еще называли по-другому, и резерва. Структура боевого флота предполагала включение в себя 2 флагманских линейных кораблей, 4 эскадр по 8 линейных кораблей, 8 больших крейсеров, 24 малых крейсеров в качестве разведывательных судов и 80 минных судов. При каждой эскадре должна была находиться группа разведчиков, 2 больших и 6 малых крейсеров и миноносная флотилия (по 20 судов), разделенная на 4 дивизиона по 5 судов. См.: Berghahn V.R. Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. Düsseldorf, 1971. S. 193. — В резерве, по положениям закона, предполагалось иметь 4 линейных корабля, 3 больших и 4 малых крейсера. См.: Германский закон о флоте от 14 июня 1900 года // Приложение к ежемесячнику за 1911 г. СПб., 1911. С. 33.

ровых экономических и политических интересов⁵. Ситуация в морской сфере еще более ухудшилась, когда Великобритания, пытаясь «оторваться» от нового опасного соперника, создала в 1905–1907 гг. более совершенные в военно-техническом отношении корабли линейного типа «Дредноут» и «Инвинсибл»⁶. Такой шаг привел к нивелированию очевидного преимущества, которое англичане имели перед немцами до «дредноутской революции»⁷. Ответным ходом Германии стал собственный «дредноутский скачок», выразившийся в дополнении флотского закона 1900 г. новеллами 1906 г.⁸ и 1908 г.⁹ и вызвавший настоящий переполох на британских островах¹⁰. Взятый немцами темп военного судостроения заставлял англичан напрягать все свои силы, чтобы удержать прежнее превосходство. Можно сказать, что морская гонка вооружений практически началась с «чистого листа»¹¹. Под самым боком у «морской

⁵ Наглядным доказательством использования флота в качестве инструмента в мировой политике служат факты попыток захвата морских опорных пунктов в разных частях света в конце XIX — начале XX в., посылка германских кораблей в бухту Делагоа во время англо-бурского конфликта в 1895 г., участие канонерской лодки «Пантеры» и крейсера «Берлин» в агадирском инциденте в 1905 г. См.: Туполов Б.М. Кайзеровский военно-морской флот рвется на океанские просторы // Новая и новейшая история. М., 1982. № 3–4; Хвостов В.М. История дипломатии. М., 1945. Т. 2. С. 121, 203–207; Алафузов В.А. Доктрины германского флота. М., 1956. С. 18.

⁶ «Дредноут» поражал воображение современников своими тактико-техническими характеристиками. Его водоизмещение равнялось 17900 т, а на вооружении стояли 10 орудий калибра 305 мм и 27 пушек калибром 76 мм. По огневой мощи он был равен 2–3 линейным кораблям предшествующего типа. Скорость «Дредноута» достигала 21 узла, что на 3 узла было больше, чем у других броненосцев. Линейный крейсер «Инвинсибл» по водоизмещению равнялся 17250 т, нес на себе 8 орудий калибром 305 мм, 16 пушек калибром 102 мм и развивал скорость 26 узлов. См.: Vercoe G.A. Britian's Fighting Fleets. L., 1935. P. 30; Massie R. Die Schalen des Zorns. Grossbritannien, Deutschland und das Heraufziehen des Ersten Weltkrieges. Frankfurt am Main, 1993. S. 407–431; Лихарев Д.В. Адмирал Дэвид Битти. История британского флота в конце XIX — начале XX в. СПб., 1997. С. 59–63.

⁷ По данным североамериканского журнала «Scientific American», на 1 июня 1905 г. соотношение кораблей британского и германского флотов было следующим: эскадренных броненосцев I класса — 51 и 16, броненосцев береговой обороны — 6 и 16, броненосных крейсеров — 29 и 4, крейсеров водоизмещением более 6000 т — 21 и 0, крейсеров водоизмещением от 6000 т до 3000 т — 50 и 9, от 3000 до 1000 т — 56 и 27, истребителей миноносцев — 126 и 37, миноносцев — 90 и 105, подводных лодок — 9 и 1. См.: Сила флотов главных морских держав. Морская хроника // Морской сборник. СПб., 1905. № 8. С. 3.

⁸ 19 мая 1906 г. рейхстаг принял флотскую новеллу, которая предусматривала строительство 6 крейсеров для заграничной службы и повышение тоннажа закладываемых линейных кораблей типа «Дредноут». Кроме того, каждый год, начиная с 1906 г. и вплоть до 1912 г. включительно, в стране финансово обеспечивалась поддержка так называемого «тройного темпа» военного судостроения. Berghahn V. R. Op. cit. S. 189.

⁹ Согласно флотской новелле, принятой 6 апреля 1908 г., устанавливался 20-летний срок службы кораблей всех классов, и в период с 1908 до 1911 гг. в Германии ежегодно на стапелях должно было закладываться по 4 корабля разных типов, а с 1912 по 1917 г. — по 2 корабля. С 1917 г. вновь восстанавливался так называемый «тройной темп» военного судостроения. См.: Mantey D. Deutsche Marinegeschichte. Charlottenburg, 1926. S. 190; Тирпиц А. Воспоминания. М., 1957. С. 23, 226.

¹⁰ Epkenhans M. Die wilhelmische Flottenrüstung. 1908–1914. Weltrmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale integration. München, 1991. S. 29.

¹¹ Mommsen W.J. Zeitalter des Imperialismus. Frankfurt am Main, 1969. S. 228–229. — Понятно, что созданные в «додредноутский период» броненосцы не могли быть полностью списаны со счетов. Как показала дальнейшая история, англичане во время Первой мировой войны основную ставку в Средиземноморье делали именно на эти корабли, как, впрочем, и немцы в Балтийском море. См.: Фирле Р. Война на Балтийском море. М., 1937. Т. 1: От начала войны до марта 1915 г. — У. Черчилль, выступая с обоснованием морской сметы 1912/13 г. в марте 1912 г. в парламенте, высказал следующую мысль: «Когда все дредноуты в мире будут потоплены, то в нашем флоте останутся большие суда другой категории, которых у других почти нет, и наш флот все-таки останется самым сильным и в то же время гораздо сильнее, чем он теперь. Мы не можем себе представить такой морской войны, которая не привела бы нас к такому состоянию, что не только наши «додредноутские» броненосцы, но даже и совсем старые суда не стали бы постепенно играть более видную роль в морских сражениях.

владычицы мира» появилась молодая военно-морская держава, которая, как считали британцы, пытается оспорить их доминирующее положение на земном шаре и угрожает национальной безопасности страны¹². С целью выиграть время и сохранить имеющееся преимущество Лондон предложил Берлину договориться об ограничении морских вооружений¹³. Добиться этого в рамках II мирной конференции в Гааге в 1907 г. англичанам не удалось¹⁴.

Предпринимавшиеся летом 1908 г. попытки, вначале на приватном¹⁵, а затем и на официальном уровне¹⁶, добиться договоренности по морским вооружениям закончились неудачей¹⁷, что сильно осложнило отношения между двумя странами. Германский рейхсканцлер Б. Бюлов был серьезно озабочен их состоянием. В конце августа 1908 г. в одном из своих посланий к кайзеру он говорил даже о возможности войны¹⁸,

Ввиду этого мы и держим все эти суда в такой степени готовности, чтобы можно было их выслать в море в шестой, девятый или двенадцатый месяц войны». См.: Представление смет в палате общин. Неофициальный отдел // Морской сборник. М., 1912. № 5. С. 161.

¹² Как известно, первый лорд Адмиралтейства Фишер предлагал королю Эдуарду VII в 1904 и 1907 г. нанести упреждающий удар по строящемуся германскому флоту и разгромить его. В Берлине такую возможность воспринимали очень серьезно. См.: Marder A. From the Dreadnought to Scapa Flow. The Royal Navy in the Fischer Era, 1904–1919. L., 1961. Vol. 1. P. 135–136. — О том, что Германия для Великобритании становится врагом номер один, со всей очевидностью и определенностью говорится в известном меморандуме Э. Кроу Эдуарду VII, составленном 1 января 1907 г. См.: British Documents on the Origins of the War. 1898–1914. L., 1927–1938. Vol. 3. Appendix A. P. 397–420.

¹³ Британцы это обосновывали тем, что для их островного государства флот является единственной защитой национальной безопасности, в то время как Германия в большей степени защищается сухопутной армией. См.: British Documents. Vol. 6. № 81. P. 130–131.

¹⁴ Еще на подготовительном этапе подготовки конференции англичане пытались договориться о включении в повестку дня ее работы вопроса об ограничении морского вооружения, но встретили резкий отпор со стороны немцев. См.: Dulffer J. Regeln gegen den Krieg? Die Haager Friedenskonferenzen von 1899 u. 1907 in der internationalen Politik. B.; Frankfurt am Main; Wien, 1981. S. 273–299; British Documents. Vol. 8. № 174. P. 201–202.

¹⁵ Речь идет о встрече германского пароходного магната А. Баллина с известным британским финансистом немецкого происхождения, близкому к королю Эдуарду VII, Э. Касселам, состоявшейся 20 июня 1908 г. На ней обсуждались перспективы улучшения германо-английских отношений. См.: Bundesarchiv — Militärarchiv. Reichsmarineamt. Freiburg (далее — BA-MA. RM). № 3/41. Ballins Unterredung mit Cassel über deutsch-englische Verfremdung. 20.06.1908;

¹⁶ 11 августа 1908 г. английская делегация во главе с королем Эдуардом VII прибыла в Германию и в замке Кронберг обсуждала флотскую проблему с кайзером Вильгельмом II. Результат встречи был отрицательным. См.: Die Große Politik der europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. B., 1927. Bd. 24. № 8225–8226. S. 125–129. — Попытка британцев добиться хотя бы замедления темпов германского флотского строительства закончилась неудачей. Немцы уверяли англичан, что строят свой флот исключительно для защиты торговли. См.: British Documents. Vol. 6. № 117. P. 184–190; Zur Europäischen Politik 1897–1914. B., 1919. Bd. 3. S. 927; Die Große Politik. Bd. 24. № 82230, № 8243. S. 135, 156. — Провальной оказалась и поездка канцлера британского казначейства Д. Ллойд-Джорджа 25 августа 1908 г. в Берлин. Он хотел обсудить с германским руководством вопрос возможности снижения уровня военного судостроения в обмен на союз с Великобританией. Однако ему не удалось встретиться ни с кайзером, ни с рейхсканцлером. В этих действиях англичан военно-морской секретарь А. Тирпиц и Вильгельм II видели лишь попытку «затормозить наше флотское развитие, одновременно делая все для увеличения собственных военно-морских сил»: BA-MA. RM. № 3/9720. Boy-Ed an Tirpitz über Lloyd Georges Besuch in Berlin und Flottenbau. 25.08.1908.

¹⁷ Это было неудивительно, поскольку англичане хотели, чтобы немцы замедлили темп флотского строительства, взамен не предлагая ничего. Кайзер и военно-морской секретарь Тирпиц, в отличие от рейхсканцлера Бюлова и германского посла в Лондоне Меттерниха, выступавших за морское соглашение с британцами даже на условиях корректировки флотского закона, были категорически против какого-либо изменения главного морского документа страны. См.: BA-MA. RM. № 2/1762. Metternich an Bülow über englische Haltungen zur deutschen Flottenpolitik. 08.08.1908; BA-MA. Freiburg, Nachlaß Tirpitz. № 253/54. S. 4–10; Große Politik. Bd. 24. № 8241. S. 154–155.

¹⁸ Große Politik. Bd. 24. № 8239. S. 150–151.

вероятность которой им оценивалась значительно выше, чем в 1904 г.¹⁹ Это не было преувеличением, поскольку накал «антигерманских страстей» на британских островах, особенно в конце 1908 г., достиг довольно высокого уровня²⁰. Произошла так называемая «коллективная истерия»²¹.

Визит в Берлин в феврале 1909 г. английской делегации во главе с Эдуардом VII лишь на некоторое время снял напряжение между государствами²². Предложенный Тирпицем вариант установления соотношения флотов в пропорции «3 : 4»²³ не мог быть одобрен британцами, так как это противоречило их морской политике «двойного стандарта». Хотя после «морской паники» в конце марта 1909 г.²⁴ «истерические настроения» в английском обществе исчезли²⁵, однако отношения между Германией и Великобританией вновь ухудшились. Тем не менее в одной из своих речей перед депутатами нижней палаты английского парламента, перед тем как им голосовать за новые морские планы, британский министр иностранных дел Э. Грей выразил мысль о возможности заключения договора по флоту. Это активизировало деятельность германского рейхсканцлера Б. Бюлова в данном направлении. Ему нужно

¹⁹ Антигерманские настроения, по мнению историков Э. Стейнера и К. Вормера, стали ярко проявляться в деятельности британского внешнеполитического ведомства уже в 1902. См.: Steiner Z. Britain and the origins of the First World War. London, 1977. P. 175–176; Wormer K. Großbritannien, Rußland und Deutschland — Studien zur britischen Weltreichpolitik am Vorabend des Ersten Weltkriegs. München, 1980. S. 68. — С приходом в октябре 1904 г. в Адмиралтейство в качестве руководителя Дж. Фишера германская морская угроза была окончательно осознана, и стали предприниматься действия по ее противодействию. В частности, началась переориентация главных морских сил со Средиземного моря на воды метрополии. См.: Navy and Military Record. 22 June. 1905. — В конце 1904 г. германо-английские отношения обострились из-за отношения к России, находившейся в состоянии войны с союзницей Великобритании Японией. Лондон был сильно раздражен «благожелательной позицией» Берлина к русским, выражавшейся в том числе и в снабжении углем эскадры контр-адмирала Рожественского, шедшей из Кронштадта на Дальний Восток для участия в боевых действиях. См.: Mackay R.F. Fisher of Kilverstone. Oxford, 1973. P. 316; Шилов С.П. Кайзеровский военно-морской флот и Россия: от идеи германо-русского союза к конфронтации в 1897–1914 гг. Тюмень, 2004. С. 65–69. — 2 февраля 1905 г. гражданский лорд Адмиралтейства Артур Ли прямо угрожал нанесением удара «прежде, чем другая сторона (имелась в виду Германия. — С.С.) получит время прочесть в газетах об объявлении войны»: Шацилло К.Ф. Русский империализм и развитие флота накануне Первой мировой войны (1906–1914). М., 1968. С. 32.

²⁰ Выступавший в конце ноября 1908 г. в палате лордов генерал Робертс говорил о готовности Германии высадить на Британских островах десант в 150–200 тыс. солдат. См.: BA-MA. RM. № 3/2792. Widenmann an Tirpitz über Lord Roberts Warnrede im House of Lords. 24.11.1908. — 20 ноября 1908 г. лондонское издание «Quarterly Review» со своих страниц заявляло о 50 тыс. германских шпионах в городе, готовых его захватить по первому сигналу: Quarterly Review. 20 November. 1908. — О панических настроениях в английском обществе свидетельствуют британские опубликованные документальные материалы. См.: British Documents. Vol 6. № 80. P. 115–117.

²¹ Этот термин употребил западногерманский историк К. Вормер. См.: Wormer K. Op. cit. S. 156. — В сходных по смыслу словах ситуацию в конце 1908 г. определяли историки А. Мардер и М. Эпкенханс. См.: Marder A. The anatomy of British seapower — A history of British naval policy in the pre-Dreadnought era 1880–1905. New York, 1940. P. 543; Epkenhans M. Op. cit. S. 45. См.: Макдона Дж. Последний кайзер: Вильгельм Неистовый. М., 2004. С. 486–487.

²² Tirpitz A. Politische Dokumente. Der Aufbau der deutschen Weltmacht. Stuttgart, 1924. Bd. 1. S. 117.

²⁴ В марте 1909 г. в Великобритании разразилась «морская паника». Она была вызвана сообщениями о том, что Германия в октябре 1908 г. досрочно заложила на своих стапелях 2 корабля, которые по плану должны были начать строиться в 1909 г. В результате развернутой антигерманской кампании британское Адмиралтейство сумело добиться от парламента финансирования сооружения на 1909/1910 г. 8-ми новейших боевых судов, вместо планируемых ранее 6-ти линейных кораблей. См.: Лихарев Д.В. Эра адмирала Фишера: политическая биография реформатора британского флота. Владивосток, 1993. С. 168–177. — Фактически англичане заложили 9 dreadnoughts, так как один корабль сооружался на средства Новой Зеландии. См.: История Первой мировой войны. 1914–1918. М., 1975. Т. 1. С. 131.

²⁵ См.: Fisher J.A. Fear God and Dreadnought: Correspondence of Admiral of the Fleet Lord Fisher. L., 1952–1959. Vol. 2. P. 235.

было обязательно поправить свое серьезно пошатнувшееся положение после скандального интервью в «Daily Telegraph» в конце октября 1908 г.²⁶ Как считал рейхсканцлер, следует непременно использовать проявленную заинтересованность в договоре со стороны англичан, их высокую оценку германского военно-морского потенциала, чтобы в конечном итоге добиться от них уступок в политической и в морской сферах²⁷. Особо Бюлов убеждал в необходимости переговоров военно-морского статс-секретаря А. Тирпица, зная его большое влияние на императора²⁸.

В сложившейся после марта 1909 г. ситуации, по мнению Вильгельма II, все переговоры с британцами нужно было вести только на основе формулы «3 : 4» и требовать уважительного к себе отношения, как к равным партнерам²⁹. Связывать себя какими-то другими условиями он считал опасным, учитывая развитие российского и французского флотов — союзников Великобритании³⁰. Вместе с тем германский посол в Лондоне П. Меттерних получил от кайзера инструкцию не входить пока с англичанами в какие-либо дискуссии и не упоминать о намечаемом принятии новой флотской новеллы, и уж тем более не говорить о каких-либо компенсациях за ее отказ. Как писал Тирпиц, «сейчас слишком тяжелая ситуация, вызванная резкими заявлениями британцев и одобрением четырех дополнительных кораблей»³¹. 4 апреля 1909 г., по распоряжению кайзера, Бюлов провел совещание с участием генерал-адъютанта Г. Плессена, начальника гражданского кабинета Р. Валентини и начальника военно-морского кабинета Г.А. Мюллера³². Предметом разговора стала проблема заключения возможного договора с англичанами. Однако к какому-то единому мнению прийти не удалось, поскольку только Бюлов и Мюллер были компетентны в обсуждаемом вопросе. Начальник военно-морского кабинета разделял точку зрения Вильгельма II. Рейхсканцлер внешне не выражал своего несогласия с этой позицией, однако считал, что если брать ее за основу переговоров, то это может только повысить опасность войны³³. Несмотря на внешне неблагоприятные условия для переговоров, он полагал, что в течение 2–3 недель к ним можно приступить, поскольку, по его мнению, именно в этот период не предвиделось каких-либо антигерманских возмущений в британском обществе³⁴. Тирпиц принципиально был не против переговоров, но только на основе германского предложения об установлении соотношения флотов по формуле «3 : 4», в случае их провала всю вину предполагалось свалить на англичан³⁵. О каком-либо замедлении флотского строительства как условии начала диалога с англичанами, к чему призывал Бюлов, он не хотел слышать³⁶. В то же время он считал возможным определенное сотрудничество с британцами по некоторым вопросам. В частности, Тирпиц, в отличие от начальника штаба Адмиралтейства адмирала Ф. Баудиссина³⁷, не видел особых препятствий для допуска британского военно-морского атташе на германские верфи, но без раскрытия тайн по новейшим судам³⁸.

²⁶ См.: Хвостов В.М. История дипломатии. М., 1963. Т. 2. С. 631–632; Бюлов Б. Воспоминания. М., 1935. С. 341.

²⁷ Große Politik. Bd. 28. № 10295. S. 148–149.

²⁸ BA-MA. RM № 2/1762. Bülow zu Tirpitz im Rahmen von dessen Vortrag beim Kaiser. 03.04.1909.

²⁹ Große Politik. Bd. 28. № 10294. S. 147.

³⁰ Tirpitz A. Politische Dokumente. Bd. 1. S. 145.

³¹ BA-MA. RM. № 3/11516. Notizen Tirpitz' s auf Tagesmeldung. 13.04.1909.

³² Müller G.A. Kaiser... Aufzeichnungen des Chefs des Marinekabinetts Admiral Georg Alexander v. Müller über die Ära Wilhelms II. B., 1965. S. 74.

³³ Große Politik. Bd. 28. № 10295. S. 148–149.

³⁴ Ibid.

³⁵ BA-MA. RM. № 2/1762. Tirpitz' Aufzeichnungen über Immediatvortrag vom 03.04.1909.

³⁶ BA-MA. RM. № 2/1762. Tirpitz an Müller. 17.04.1909.

³⁷ Начальник штаба Адмиралтейства граф Баудиссин был категорически против допуска британского военно-морского атташе на германские верфи. Он оценивал уступку англичанам в этом вопросе не иначе, как «Фашоду» См.: Müller G.A. Op. cit. S. 74.

³⁸ BA-MA. RM. № 3/11516. Tagesmeldungan Tirpitz über engl. Marineattachés Wunsch auf Besichtigung von Vulkan-Werf. 17.04.1909.

После определения негативных перспектив для Германии войны с Великобританией³⁹, сделанных в штабе Адмиралтейства даже с учетом новых кораблей союзной Австро-Венгрии⁴⁰, 17 апреля 1909 г. кайзер несколько смягчил свою позицию относительно переговоров и договора по флоту. Соглашение, по его мнению, должно быть заключено в рамках общего договора, но при обязательном согласовании с военно-морскими ведомствами обоих государств. Вильгельм II подчеркивал, что «Германия не собирается строить такой же сильный флот, как британский, что Англия не рассматривается даже в качестве главного врага на море, что столкновение с ней было бы несчастьем»⁴¹. Однако кайзер принципиально стоял за выполнение флотского закона. Для Бюлова задача была понятна, но не легко выполнима. Немалую трудность у него вызвала необходимость согласовать действия с Тирпицем, имевшим особое мнение по условиям заключения флотского договора. 18 апреля 1909 г. из Петербурга от военноморского атташе П. Гинце пришла информация, которая лишним раз убеждала морского министра в том, что все британские инициативы, касающиеся германских военноморских сил, направлены в конечном итоге на низведение Германии до второстепенной державы⁴². В то же время он четко осознавал пагубность для германского флота войны с британцами на данный момент⁴³. Поэтому для Тирпица в конце апреля 1909 г. было проблематичным сформулировать реально выполнимое предложение англичанам в качестве основы переговоров. Единственное, что он мог сделать, так это только рекомендовать Бюлову «держаться сколько можно, пока не произойдет переход к так называемому “двухтактному темпу” флотского строительства»⁴⁴. Рейхсканцлера не могла удовлетворить такая формулировка, и он старался действовать по собственному плану. 20 апреля 1909 г. Бюлов уполномочил Меттерниха вести неофициальные переговоры с ведущими британскими политиками по флоту и информировать их о том, что Германия не против флотского соглашения в рамках общеполитического договора. При этом «очень желательным было бы, чтобы инициатива официального обсуждения данного вопроса исходила от английской стороны»⁴⁵.

6 мая 1909 г. статс-секретарь колониального ведомства А. Дернбург выступил с предложением добиться доверительного отношения британцев путем заключения с ними договора по колониальным делам. После этого, как он считал, возможно, открылся бы путь к общему соглашению, в которое можно было бы включить и договор по флотскому строительству⁴⁶. В тот же день статс-секретарь иностранного ведомства В.Ф. Шоен составил записку, в которой изложил общий проект политического соглашения с Великобританией при одновременной договоренности по торговле, по Багдадской железной дороге, по колониальным и некоторым другим спорным темам⁴⁷. 7 мая 1909 г. из Англии вернулся советник министерства иностранных дел В. Штумм, зондировавший почву для переговоров с британцами. Он, в частности, имел приватное общение со своими британскими коллегам — Ч. Гардингом и Грэем, доведя до их сведения желание германского руководства пойти на флотское соглашение в рамках общеполитического договора⁴⁸. Британский министр иностранных дел прямо заявил, что политический договор невозможен, поскольку Великобритания, в силу уже сложившихся двух лагерей в Европе, ориентирована на Францию и

³⁹ BA-MA. RM. № 3/11516. Müller an Chef des Admiralstabes. 15.04.1909.

⁴⁰ BA-MA. RM. № 3/9694. Berliner Tageblatt, Die Österreichischen Drednoughts. 08.04.1909; BA-MA. RM. № 3/11516. Tagesmeldung 6 an Tirpitz österreichische Drednoughts. 20.04.1909.

⁴¹ Große Politik. Bd. 28. № 10297. S. 150.

⁴² BA-MA. RM. № 2/1762. Militär-Bevollmächtigte in Petersburg (Hintze) an Müller. 18.04.1909.

⁴³ BA-MA. RM. № 3/8. Tirpitz an Holtzendorff über Marineetat und engl. Agitation. 20.04.1909.

⁴⁴ BA-MA. RM. № 2/1762. Tirpitz an Müller. 25.04.1909.

⁴⁵ Große Politik. Bd. 28. № 10298. S. 153.

⁴⁶ Große Politik. Bd. 28. № 10301. S. 155–156.

⁴⁷ Große Politik. Bd. 28. № 10302. S. 156–158.

⁴⁸ Große Politik. Bd. 28. № 10304. S. 162–163.

Россию. Однако англичане заявили о возможности определенных уступок, если немцы изменят свою позицию по флотскому вопросу и «совершат такие действия, которые успокоят правительство и общественное мнение Великобритании»⁴⁹. Эти слова лишний раз убеждали Бюлова в том, что флотская проблема является ключевой в германо-английских отношениях⁵⁰.

Настойчивое требование рейхсканцлера начать переговорный процесс с англичанами на условиях политического торга, предметом которого должно стать замедление темпов флотского строительства, категорически отвергалось Тирпицем. 9 мая 1909 г. он писал Мюллеру: «Военные уступки с нашей стороны в обмен на политические уступки с английской стороны исключены»⁵¹. Глава военно-морского ведомства по-прежнему принципиально придерживался той точки зрения, что причиной конфликта между Лондоном и Берлином является не быстро растущий германский флот, а торговая конкуренция. Англичане, по его мнению, просто не выдерживали ее темпа, поэтому в качестве предложения оказания давления на Германию они выбрали успешно реализуемую военно-морскую программу. Интересно, что Тирпиц проигнорировал в этом отношении донесение германского атташе в Лондоне В. Виденмана, который, как известно, в морском вопросе придерживался исключительно протирпицевской линии. 11 мая 1909 г. он писал своему шефу, что «царящий в широких кругах Англии страх перед Германией вызван не торговым соперничеством, а нашим вооружением»⁵². Мнение германского атташе в Лондоне разделялось и в штабе Адмиралтейства. Адмирал Баудиссин также был убежден, что причиной жестких отношений между Германией и Великобританией является именно флотское строительство⁵³. Однако все эти высказывания не оказывали влияния на Тирпица, который был убежден в собственной правоте.

Результат вояжа Штумма⁵⁴, а также сообщения Меттерниха из Лондона вселяли в рейхсканцлера определенные надежды на возможность заключения договора с англичанами. Поэтому 3 июня 1909 г. прошло совещание под патронатом Бюлова, посвященное вопросу флотского соглашения с Великобританией⁵⁵. В нем приняли участие посол в Лондоне Меттерних, статс-секретарь иностранного ведомства Шоен, начальник Генерального штаба Г. Мольтке, статс-секретарь внутренних дел Т. Бетман-Гольвег, Тирпиц и начальник военно-морского кабинета кайзера Мюллер. Так как все дипломатические усилия успокоить сильное раздражение англичан, вызванное флотским строительством, оказались безуспешными, то, по мнению рейхсканцлера, следовало бы попробовать попытаться заключить с Великобританией общее соглашение, в котором наряду с урегулированием вопросов политического и колониального характера не исключались бы и уступки по флотскому строительству⁵⁶. Насущная потребность такого межгосударственного документа, как считал Бюлов, ссылаясь на мнение Мольтке и Тирпица, определялась тем, что перспектив выиграть возможную войну с «морской владычицей мира» на тот момент не было. Но вся проблема заключалась в том, на каких принципах вести переговоры с англичанами по флотскому строительству. Несмотря на то, что совещание длилось четыре часа, результат его, по словам Мюллера, был «скудным»⁵⁷. Единственное, до чего сумели договориться участники заседания, было одобрение компромиссного предложения Бетман-Гольвега — сообщить через Меттерниха британским политикам о принципах

⁴⁹ Große Politik. Bd. 28. № 10304. S. 162–163.

⁵⁰ Große Politik. Bd. 28. № 10305. S. 166–167.

⁵¹ BA-MA. RM. № 3/1762. Tirpitz an Müller. 06.05.1909.

⁵² Große Politik. Bd. 28. S. 171.

⁵³ BA-MA. RM. № 5/1633. Zum Immediatvortrag. Berlin. 09.03.1909.

⁵⁴ Große Politik. Bd. 28. № 10304. S. 158–163.

⁵⁵ Große Politik. Bd. 28. № 10306. S. 168–178.

⁵⁶ BA-MA. Freiburg. Nachlaß Tirpitz. № 253/54. S. 132–135.

⁵⁷ Müller G.A. Op. cit. S. 75.

альной готовности германского руководства к переговорам по флотскому вопросу⁵⁸. Однако такое решение вряд ли удовлетворило участников совещания, и прежде всего Бюлова, поскольку оно не определяло принципы этих переговоров. Мюллер отметил в своем дневнике, что весь ход заседания вызывал в нем «нерадостные чувства» по той простой причине, что на нем «не прослеживалась красная нить большой политики, и тон высказываний давал мало надежды на заключение соглашения»⁵⁹. Можно сказать, что в значительной степени такой пессимизм вызывался позицией Тирпица. В начале июня 1909 г. он по-прежнему настаивал на тактике «выжидать и ничего не делать»⁶⁰, а если вести переговоры, то только на основе формулы «3 : 4»⁶¹. Замечание Бюлова, что «ни одна дипломатия мира не в состоянии привести английское правительство к принятию такой формулы»⁶², на Тирпица не оказало никакого воздействия. Риск возникновения войны, по мнению военно-морского статс-секретаря, на тот момент был уже небольшим, и продержаться оставалось немного времени — до 1915 г.⁶³ После этого срока так называемая «опасная зона», как он считал, будет окончательно пройдена⁶⁴.

4 июня 1909 г. в своем сообщении из Лондона Меттерних подверг критике позицию военно-морского статс-секретаря по флотскому соглашению⁶⁵, подчеркнув в очередной раз, что только договор по флоту, а не колониальные договоренности, может привести к общему политическому соглашению между Германией и Великобританией⁶⁶. Рейхсканцлер разделял это мнение. Он считал, что, несмотря на решительность действий британцев по строительству собственного флота⁶⁷, нынешнее время является все-таки подходящим для заключения флотского договора, но многое здесь будет зависеть от настроенности и самих британцев. Поэтому Бюлов рекомендовал Меттерниху не форсировать переговоры с ведущими английскими политиками, но при любой возможности доводить до их сведения готовность германской стороны пойти на диалог по проблеме флотского строительства⁶⁸. Такая определенная сдержанность рейхсканцлера была обусловлена как выжидательной позицией Тирпица, так и предстоящей финансовой реформой в Германии. Военно-морской статс-секретарь в конце июня 1909 г. также полагал, что излишняя активность германского посла только навредит делу. Тирпиц был даже против того, чтобы Меттерних лишний раз напоминал британцам о том, что германское флотское строительство осуществляется строго в рамках закона, поскольку подобные заявления, как он считал, могут восприниматься не иначе, как «проявление страха перед англичанами»⁶⁹.

В начале июля 1909 г. в связи с предстоящим обсуждением в британском парламенте морского бюджета активизировались критики морской политики либераль-

⁵⁸ См. итог заседания по протоколу в кн.: Tirpitz A. Op. cit. S. 157.

⁵⁹ Müller G.A. Op. cit. S. 75.

⁶⁰ «Aufzeichnung Capelles Einige lose Gesichtspunkte zur Frage eines Agreements» // BA-MA. Freiburg, Nachlav Tirpitz. № 253/54. S. 119–121.

⁶¹ Tirpitz A. Op. cit. S. 159–160.

⁶² Große Politik. Bd. 28. № 10306. S. 176.

⁶³ Имелась в виду так называемая «опасная зона копенгагирования», когда британский флот мог напасть и разгромить строящиеся германские военно-морские силы без тяжелых последствий для себя. См.: Steinberg J. Der Kopenhagen-Komplex // Kriegsausbruch 1914, deutsche Ausgabe des Journal of Contemporary History H. 3. München, 1967. S. 31–59.

⁶⁴ Große Politik. Bd. 28. № 10306. S. 176. — По мнению германского историка Ф. Уле-Ветлера, Тирпиц не смог ответить на прямой вопрос Бюлова, когда же Германия пройдет наконец «опасную зону» и сможет не бояться войны с Великобританией. См.: Uhle-Wettler F. Alfred Tirpitz in seiner Zeit. Hamburg; B.; Bonn, 1998. S. 282.

⁶⁵ Große Politik. Bd. 28. № 10308. S. 178–180.

⁶⁶ Große Politik. Bd. 28. № 10307. S. 178.

⁶⁷ По сообщению Меттерниха от 11 июня 1909 г., англичане планировали уже в июле заложить 4 дредноута, одобренные по программе на 1909/10 г. См.: Große Politik. Bd. 28. № 10309. S. 180.

⁶⁸ Große Politik. Bd. 28. № 103010. S. 181–182.

⁶⁹ Große Politik. Bd. 28. № 103011. S. 182; Große Politik. Bd. 28. № 103012. S. 183.

ного кабинета премьер-министра Г. Асквита⁷⁰. В этих условиях либералы были осторожны даже в своих заявлениях относительно возможных переговоров с немцами по флотскому соглашению и не желали проявлять какой-либо инициативы по их началу. Поэтому ожидания Бюлова по активизации данного процесса с английской стороны так и не оправдались. В июле 1909 г. его карьера на посту имперского канцлера закончилась, и он не смог перевести несомненно имевшуюся перспективу переговоров в область практической реализации. Все ограничилось лишь межведомственным обсуждением проблемы. Неудивительно, что Лондону не было сделано никакого официального предложения. Меттерних получал лишь указания вести с британскими политиками приватные, ни к чему не обязывавшие разговоры. Одна из главных причин такого развития событий заключалась в позиции кайзера и главы военно-морского ведомства. Тирпиц выступал против замедления темпов флотского строительства как главного условия начала переговоров с англичанами. В качестве альтернативы он выдвигал формулу выстраивания развития германского и британского флотов в пропорции «3 : 4». Такое предложение, естественно, не могло быть принято английским руководством, которое продолжало придерживаться в собственной флотской политике принципа «двойного стандарта». Это прекрасно осознавал Бюлов, но ничего сделать не мог. Рейхсканцлер, имея сторонников своей идеи в иностранном ведомстве, в штабе Адмиралтейства, отступил перед превосходящими силами в лице кайзера и Тирпица. Проблема флотского соглашения по наследству перешла к преемнику Бюлова на посту рейхсканцлера Бетман-Гольвегу. Теперь уже ему приходилось ломать голову над «квадратурой круга» германо-британского морского соперничества — как обеспечить развитие германского флота и при этом добиться приемлемого флотского и политического соглашения с англичанами.

SUMMARY

Last efforts of Reichshancellor B. Bulov to conclude German — English navy convention in April — the beginning of July, 1909 and their failure.

This article deals with Reichschancellor B. Bulov's attempts to start negotiations with the England in April — the beginning of July, 1909 on significant questions for both countries — navy and political conventions. But all these efforts failed due to particular position of the Chief of War Navy Office A. Tirpitz. At that time he had a great influence on Reichschancellor and consequently on German policy on the whole.

⁷⁰ См.: Große Politik. Bd. 28. № 103014. S. 186–187; Große Politik. Bd. 28. № 103015. S. 187–188; Große Politik. Bd. 28. № 103016. S. 188.